

Этот человек, как бы сильно он ни напоминал ей его, был не похож на Адама в нескольких ключевых отношениях. Самым убедительным доказательством было то, как он вел себя в машине. Он просто ... смотрел в окно. По-видимому, либо глубоко задумавшись, либо полностью лишившись какой-либо мысли, просто... существуя. Почти гиперактивный, эксцентричный Адам, которого она знала и любила, никогда не смог бы просто остепениться и... быть. Но в остальном он казался рыбой, вытащенной из воды самым странным образом, какой только можно себе представить. Он взглянул на ее телефон, как будто это был какой-то волшебный артефакт, способный на невероятные вещи, а теперь эта машина... что-то не так. В этом отношении ее отец был прав. Но что именно ... она не знала.

Джессика привела своего благоговейного "младшего" брата в дом, и его глаза буквально сияли, время от времени прыгая между висящими электрическими лампами, телевизором, холодильником... всем этим. А потом, как будто в его голове зажегся свет, он резко повернулся к Джессике, которая была немного поражена тем, как он вел себя, как пещерный человек.

- Что это?!- спросил он, широко раскрыв глаза и делая какие-то странные движения рукой вверх-вниз. Джессика молча смотрела на него.

- Что?...- это было все, о чем она могла думать.

- Хи, ты имеешь в виду ... э-э ... выключатель?- спросила она вслух, указывая на маленький выключатель на стене у двери.

Адам уставился на него, как на тонущую рыбу, прежде чем нерешительно положить на него руку. Он повернул голову, чтобы посмотреть на огни на крыше, но его возбуждение быстро сменилось разочарованием, когда он понял, что это не сработало. Но, когда он удрученно убрал руку, он случайно щелкнул выключателем, заставив круглую лампу включиться. Осознав свой успех, он просиял еще ярче, чем сама лампа, и всей ладонью щелкнул выключателем, пока Джессика наконец не остановила его, предупредив, что дом может сгореть, если он продолжит.

Определенно странный человек. Джессика решила, что, поскольку она не хочет, чтобы отец волновался еще больше, она не станет рассказывать ему о том, что только что произошло. Вместо этого ей пришлось устроить Адаму экскурсию по дому. Она не думала, что в этом есть необходимость. Никто не говорил ей, что он потерял память или что-то в этом роде, но... он, казалось, помнил большинство вещей, все это было просто... туманно, для него. Он узнал то, что было внутри ее комнаты, и того старого кролика, которого он выиграл у нее на карнавале, но не мог сказать, что было внутри. Через некоторое время она начала проверять пределы этого, задавая странные вопросы о маленьких общих вещах. Что делает тостер? Какая кнопка включает телевизор? В какой стороне должна быть туалетная бумага?

И, несмотря на все это, Адам ни о чем не догадывался. Он казался маленьким ребенком в прохладном музее, очарованным всем, но не способным ничего объяснить. То, что он нашел наиболее интересными были электроники, кухонной утвари, и, особенно, в туалете. Джессика, конечно, любила своего брата, но видеть, как он так себя ведет, было по меньшей мере жутко, а временами... как будто это было нечто из сверхъестественной долины. Когда она показала ему его комнату, ну ... он вроде как взбесился, просто бегал вокруг, проверяя все трофеи, таращился на плакаты известных спортсменов и поп-музыкантов и тыкал пальцем в компьютер. Если бы обезьяна стала человеком, то именно так она и поступила бы.

Джессика не чувствовала себя комфортно, оставляя этого человека рыться в комнате Адама, но... это была его комната, не так ли? Значит, то, что ему позволили исследовать ее, было

данностью, верно? И все же Джессика чувствовала себя странно. Поэтому, не испытывая ни малейших опасений, она оставила Адама наедине с собой, вышла из комнаты и закрыла дверь. Выйдя из машины, она обнаружила, что Джон смотрит на нее с непроницаемым выражением лица, и внезапно почувствовала немалый стыд. Она надеялась, что он не сердится на нее за то, что она бросила ему вызов. Он, похоже, не хотел принимать "Адама" обратно в семью, и теперь, после общения с этим человеком в течение некоторого времени, она поняла почему.

Тем временем Адам в полной мере переживал этот новый мир - свой старый мир. Он взял с полки для трофеев пять или около того мангов, которые ранее одолжил у Пита, и пролистал их. Это не было написано от руки или написано с помощью магии! Она была напечатана, честное слово, напечатана! Адам наклонился и глубоко вдохнул, ожидая, что сочный запах старых и новых книг просочится в его сознание. Вместо этого его встретил влажный, потный запах, который, как он мог только предположить, принадлежал Питу. Как он смеет относиться к книгам, как это? Книги были священны! Нахмурившись, Адам поставил комиксы обратно на полку, едва удостоив множество трофеев мимолетным взглядом. Отсутствие книг в комнате было ... тревожным.

И тут он это заметил. Джессика указала на это раньше, и хотя он был очарован в то время, он действительно не думал об этом до сих пор. Ему хотелось еще раз осмотреть свою комнату, но ... как ни странно, она была очень хорошо организована. Неужели он всегда был таким ... аккуратным? Его уголки для чтения и учебы на Лютуме всегда были в беспорядке, книги были свалены в кучу, бумаги с теориями и возможными кругами заклинаний валялись повсюду. Но здесь все было в порядке. Не обращая внимания на то, насколько все чисто и нетронуто, Адам скользнул во вращающееся кресло перед компьютером, все его тело напряглось, когда он внезапно скользнул через комнату, совершенно неспособный контролировать эту колесную мерзость. Но, не желая устраивать сцену, которая могла бы вызвать вторжение Джессики или Джона, он заставил себя остановить предательский предмет мебели. И медленно, с движениями, похожими на движения ребенка, который учится ходить, он медленно откатился назад к своему столу, пока снова не сел перед компьютером. Он справится с этим. Ему просто нужно больше не двигаться, совсем. Когда-либо.

Адам не знал, как загрузить свой компьютер, но он знал, что должен нажать кнопку, поэтому после нескольких минут лихорадочного нажатия каждой кнопки он, наконец, понял, что если он держит большую кнопку, она загружается. Умный мальчик. Похлопав себя по спине, он выжидающе уставился на экран, сияющий ослепительными, сверкающими красками, завораживая его, когда заиграл джингл, и, к ужасу изголодавшегося по музыке Элдрича, каким был Адам, это было похоже на то, как будто Бетховен вернулся к жизни, чтобы исполнить личный концерт. А потом веселье прекратилось. Потому что он должен был войти в систему. И если люди забыли свои пароли через месяц или около того, не используя их, вы можете себе представить, что сделали бы 600 лет.

Удрученный, Адам провел вторую половину дня, читая эти манги, на удивление увлекшись рассказом о каком-то старшекласснике с лицом дьявола, но сердцем ангела, и хотя он никогда бы не признался в этом, он отчасти был связан с главным героем, за исключением того факта, что он не просто выглядел ужасно, потому что на Лютуме он действительно заработал эту репутацию, этот страх. Но он не хотел об этом думать. Прямо сейчас, все, что он хотел сделать, это не торопиться, расслабиться и воссоединиться с человеческой расой.

Когда Джессика постучала и вошла в комнату Адама, она увидела, что он стоит прямо, левая рука заложена за спину, как у дворецкого, спина прямая, а в другой руке он держит какой-то комикс с каким-то ангельским парнем. Его глаза были сосредоточены на содержании, и как только она увидела эту сцену, первое, что пришло ей в голову, было то, что он напоминал

какого-то ученого философа, мрачно читающего тексты Аристотеля или Эпикура с суровым, критическим видом. Она никогда не думала, что Адам способен на такое выражение лица, и если бы он хоть немного походил на Адама, она могла бы быть более снисходительной, но сейчас... не совсем. Дело было не только во внешности.

Его ледяные изумрудные глаза медленно и чисто повернулись, чтобы взглянуть на нее, его поза не изменилась ни на йоту, как будто он знал, что она придет.

- Я... э-э ... сейчас время ужина?- она заикнулась, на что Адам просто кивнул и вернулся к чтению третьего тома того, что он, черт возьми, читал. Это ее раздражало. Адам, этот человек, почти чужой в их доме, обращался с ней как со служанкой! Она не была дурой, она поняла движение "спасибо, а теперь оставь меня в покое", когда увидела его, но для Адама, чтобы использовать его...

- Сейчас же, ублюдок!- она зарычала на него, делая шаг в его комнату, ее глаза пылали.

И снова она удостоилась лишь одного взгляда. Леденящий, едкий взгляд, который, казалось, растопил ее ярость и превратил ее в черную, умирающую глыбу послушания. Ей хотелось возразить. Ей хотелось продолжать, кричать "не обращай со мной, как с рабыней!" или "Почему ты мне не отвечаешь?- но этот взгляд оказался для нее слишком тяжелым. Она посмотрела вниз, эффективно представлять себя с ним. Все ее тело излучало воздух, который Адам слишком хорошо знал.

- О! О мой Царь, я сейчас спущусь, не волнуйся, я становлюсь таким, когда учусь, просто ... не обращай внимания, ладно?- Адам быстро объяснил самым необъяснимым образом. Джессика бросила на него странный взгляд: "что, черт возьми, ты имеешь в виду?". Но, не в силах выразить это словами, она повернулась на каблуках и пошла на кухню без него. Адам прищелкнул языком, проклиная себя за то, что так поступил. Это было вполне естественно, не так ли? Все эти годы он был злым богом, только и делал, что читал книги и учился, и единственными, кто разговаривал с ним, были слуги, и все, что от них требовалось, - это взгляд, но... Но ведь Джессика не была слугой, не так ли? Нет, она была членом семьи, а семья так не командует друг другом. Ему нужно избавиться от этой привычки, и как можно скорее.

Но сначала ... ужин.

Адам положил книгу вместе с остальными на стол, где они были беспорядочно разбросаны. Он мог бы сесть на вращающийся стул, но не доверял ему, а кровать была слишком мягкой на его вкус, поэтому он просто выпрямился, как часто делал на Лютуме. Направляясь на кухню, Адам несколько раз терялся, но, в конце концов, добрался до кухни, где для троих была приготовлена небольшая трапеза. Настроение было напряженным, а воздух тяжелым. За все время трапезы никто не проронил ни слова. Джессика, казалось, все еще была немного напугана, Джон едва прикасался к еде, постоянно бросая взгляды на "незнакомца" за столом, и сказал, что незнакомец разрывался между наслаждением ощущением того, что он действительно ест и пробует еду, и просто думает о своем положении. Он был мыслящим человеком(по крайней мере сейчас), и молчание его несколько не беспокоило. Во всяком случае, это позволило ему сосредоточиться на вкусе редиски. Как злой бог Антенора, он вообще не мог есть, и хотя у него была дырка во рту, как у знаменитого колдуна Адама Б. Уиндсли, даже если бы он сунул туда целого поросенка, то не смог бы его попробовать. Все, что на самом деле произошло, это то, что слизняки внутри него поглотили его, дав ему немного магии. Едва ли достаточно для того, чтобы побеспокоиться о еде, но в социальных ситуациях было хорошо не вызывать подозрений.

Но теперь ... вкус! Покалывающие разноцветные взрывы, разрывающие каждый его опыт, распространялись по обширному ландшафту его рта, нежные ароматы мягко касались его миндалин, резкие, едкие специи беспорядочно вспыхивали вокруг его десен, ароматы, которые он не мог вспомнить, когда-либо существовали, танцуя, как цыганки в жару, заставляя весь его мир светиться фейерверком восторга. Улыбка, расплывшаяся по его лицу, когда он проглотил еще одну ложку сухой, безвкусной каши, которую Джон чуть не сжег, была чем-то особенным. Может, Джон и не был поваром, но и сосунком тоже не был. Однако в такой насыщенный событиями день, как этот, у него не было времени приготовить настоящую еду.

После того как все было съедено и съедено (только Адамом), блюда были быстро убраны, и все трое разошлись по своим комнатам, даже не пожелав друг другу спокойной ночи.

Единственным счастливым человеком в доме был Адам, который впервые после последнего еженедельного кормления наслаждался ощущением полного желудка. Его постель была мягкой. Слишком мягкий. Адам никак не мог заснуть, но... у него кружилась голова. Он не часто спит, и он не мог представить, что вскоре что-то изменится. Но пока ... он наслаждался собой. Люди, люди, которых он знал, люди, которых он любил... у него под рукой открылся новый мир, и ему будет позволено наслаждаться им без всяких помех и препятствий!

И с этой счастливой мыслью Адам лег и пару часов смотрел в потолок, пока солнце не взошло снова, его улыбка ни разу не дрогнула.

Однако Адам был неправ в одном отношении.

Его новая человеческая жизнь будет не такой нормальной, как ему хотелось бы.

Нет, если уж на то пошло, то только еще более странной.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1042427>